

Вербена

*Я вплёл в венок тебе вербену...
Лорка*

Мороза хруст. Вербены куст.
Он как заоблачный в ограде.
И как представленный к награде
Звездой алмазной.
Воздух густ.
В нём трепет крыл и гул оваций,
Всю ночь звучащих в небесах,
Единства и ассоциаций,
Чему подвластны чудеса.
Как сладок ночью запах дыма,
Тоской волнующий до слёз.

И также собран воедино
Ажур созвездий и берёз.
И ты! Скорбящий в ореоле,
Будто в неволе. Тяжек груз,
Где луч, дрожащий где-то в поле,
Где в серебре сквозистом куст.
Уже прощаешься? Нагнись,
Я на тебя венок надену
Алмазный! И вплету вербену.
Но ты, простившись – оглянись!..

Свадебная песня

Ой вы, гости дорогие, поезжане,
Вы приехали пошто ко мне с ножами?
Из-за вырубки-то старой, из-за речки...
Под рубахой-то «Макаров» или «Стечкин»?

Ты не бойся, не бранись, моя мамаша!
Если мы гуляем нынче – воля наша!
Если буду я убит, то не тревожьтесь,
В этом свадебном костюме в гроб положьте!

Чтоб земли сырой тяжёлая утроба
Меня спрятала навеки вместе с гробом.
А невеста без меня станет смелее,
И найдёт себе другого – красивее.

Буду спать я под черёмухой душистой,
С соловьиным гамом посвистом да свистом.
– Ой, зачем тебе, зятёк, земное лоно?
– Из-за вашего, мамаша, миллиона!

Натюрморт с засухой

Сегодня в нашем чернолесье
От будылья в глазах рябит.
И гусь залётный в поднебесье
На фоне засухи убит.

Поэт-охотник этим утром,
Ружьё повесивший на грудь,
К нему подбросит пару уток,
Да и цветок какой-нибудь...

Предзимье

Предзимье. Завершение в природе
Отмечено узором тальника.
Спокойно всё. Обдуманно всё вроде.
Но отчего болит душа? Пока
Ещё хожу по золотым дорогам,
Где месяц вывесил свои рога.
И тишь такая, что моя тревога
Вдали звенит классически и строго.
И Млечный путь по расписанью Бога
Течёт, осыпав снегом берега.

Жар-птица

Залетела жар-птица в поля,
Где шумела высокая ржица.
Жница там из криницы пила,
Запивая сухарь, как черница.

– Ай да птица! – сказала она,
– Из какой ты заморской столицы?
Как медаль, отовсюду видна,
Чисто вылитая царица!

Не волнуй мне тут спелую рожь,
Осторожней роняй своё пламя!
А не то невзначай подожжёшь,
И пожар загудит над полями.

Птица ей посмотрела в лицо,
Растопорщила радужный гребень.
И снесла золотое яйцо
На приволье, в полуденном хлебе.

Покатилось оно колесом,
Самоцветным огнём засветилось.

Яровыми, люцерной, овсом,
И в траву-мураву закатилось...

– Ой, куда тебя леший понёс!
Неужели простора здесь мало? –
Закричала, и птицу за хвост
Неуёмная баба поймала.

У межи, где цвело полыньё,
Где в тот день и пекло, и парило,
Будто дёрнуло током её,
Будто жаром печным опалило.

Она с поля вернулась в колхоз,
Глупый бабий язык распустила,
Мол, жар-птицу держала за хвост,
Да сдержать не смогла – отпустила.

Ничему не поверил народ,
Хоть и слушал лукавый и хмурый.
Припечатал единое: «Врёт!»,
И рассказчицу выдвинул в дуры.

* * *

Люблю я утренние грозы,
Их громыхание и свет.
Люблю я утренние грёзы
О том, чего на свете нет.

Когда в бушующей полыни
Кипит небесная вода,
О том, чего и нет в помине,
Чего не будет никогда...

Лунным вечером лопнула ива,
Гулом птиц и зверей удивила,
Раскатив его здесь торопливо,
За пределом Земли удлинила.

И вдали существа неземные
Вмиг расчихали это явление,
Мол, за Солнцем, от нас в отдаленье
Есть леса и поля аржаные.

Не смотреть ли туда? Не разведать?
Притяжение Солнца осилив!
Чтоб вернуться обратно с победой,
С планетарною долькою синей!..

И при помощи телекинеза
Трансцендентные глубы разрезав,
Разложив на молекулы эхо,
Загляделись на нашу планету.

Загляделись на нашу планету!
В серебристых и розовых жилах,

Как лазоревым шёлком одета,
Она в чёрной могиле кружила...

Загляделись на кружево леса
И летящие лесом экспрессы,
Ничего здесь решили не трогать –
Пусть идёт как расписано Богом!

Знать, нешуточный мозг человеческий
На великих кругах мироздания
Тоже галочкой Бога отмечен,
Как решающее создание.

А в расщелину лопнувшей ивы
Трын-трава семенами сорила,
И при блеске воды говорливой
Трына всякого натворила.

Жили люди, людей рожая.
Шли, младенцев в купель макая.
И мигала звезда чужая,
На всезнайство своё намекая.

* * *

*«Над вымыслом слезами обольюсь...»
А.С. Пушкин*

Уж ничего загадочного нету
На этом свете для моей души.
И как бы мне, не переврав сонета,
Не перевернуть и жития в глуши.

Мир одинок, заброшен во Вселенной,
Как мячик, закатившийся в бурьян.
Ношу в себе таинственный изъян –
Желание любви, сжигающей и бренной.

Как в младости, чтоб грезить и бродить
В пустых полях одной под лунным ликом...
Как ни было бы странно или дико,
Любить! Любить! Свой вымысел любить!..

Унылой осенью наперекор судьбе
Так сладостно мне думать о тебе.

С днём рождения

В лучах печального заката
Мерцают ивы на лугу...
Отрадно знать, что мы когда-то
На этом жили берегу.

Отрадно знать, что было лето
С тропой небесного огня.
Отрадно знать, что было это
И у тебя, и у меня.

О грёза ночью голубою!
Когда наш милый идеал
Нас уводил в поля с тобою
И в нашем сердце трепетал.

Далёкий храм наполовину,
Уже обрушив в краснотал

Кирпич с главою неповинной,
В тумане утреннем стоял.

Отрадно знать, что было лето,
Оно горело, как свеча.
И пламеня эполетом,
Огнями капало с плеча.

Оно текло рекой песочной
Куда-то в тёмные века...
Отрадно знать, что всё непрочно
И всё текуче, как река!
Колюче, как венец терновый!

Но как, однако, ни крути,
Отрадно знать, что куст ивовый
Шумит средь Млечного пути.

* * *

Сирень отцвела,
как вернулась с побывки.
Наохлилась в дождь. И подняв воротник,
Стоит у ворот. Лишь летают обрывки
Нарядов её... Разворотами книг
Лежат перед ней захолустные дали
С грачами, воронами, мокрой травой,
С дорогостоящим счастьем,
нуждой даровой,
Где спит озерко оловянной медали...

И мне почтальонка письмо принесла,
В котором два слова: «Сирень отцвела!».

* * *

Над полем загадочным – звёзд вороха.
Горит Орион и сверкает медалью...
Подальше с тобой отойдём от греха,
Не соблазняясь космической далью.

Прельщенье безбрежным –
не на живот,

А на смерть!

В небесном зеркале,
В дурной бесконечности кто-то живёт,
Звездой безголосой мерцаю.

Ну кто мы с тобою? А тянемся в ту
Великую слякоть миров неизвест-
ных.
Вливая в себя её, как наркоту,
При попустительстве пращуров
звёздных.

Отыдем! Уйдём за земные края!
Не то эта звёздная каша
Облепит неведомым сном бытия
Бедовые головы наши.